

КНИЖНЫЕ РАЗГОВОРЫ

Сегодняшняя гостья «Книжного клуба» — журналист и писатель Ольга Лукас дебютировала в прозе в 2005 году написанной вместе с Евой Пунш книгой «Индийские калесбасы». В ней авторы подробно разработали космогонию и мифологию одного вымышленного, но очень симпатичного южноамериканского племени. С тех пор у Ольги вышло более десятка книг в разных жанрах. Наиболее популярны циклы «Тринадцатая редакция» и «Поробрик из бордюрного камня», в котором тоже обыгрывается мифология, только на этот раз — жителей двух российских столиц, Москвы и Санкт-Петербурга. В 2012 году за «Новый поробрик из бордюрного камня» Лукас получила Премию имени М. Е. Салтыкова-Щедрина. Образы персонажей некоторых Ольгиных книг помогла создать художник-иллюстратор Наталья Поваляева. В этом выпуске мы представляем новый роман Ольги Лукас «Бульон терзаний».

Сменить роль в любом возрасте можно и полезно

«Лукас в городе».

— Не стану загонять вас в рамки и называть «юмористом» и тем более «сатириком». Но ваши книги уморительно смешны. Есть расхожее мнение, что люди, умеющие писать смешно, в повседневной жизни мрачны и угрюмы. Вы скорее веселый человек или мрачный? Скорее оптимист или пессимист?

— А мне вот говорили, что, если человек напишет хоть одну фантастическую книгу, он навсегда «фантаст», хоть что потом пиши. Фантастика (или, как это правильно называется, городское фэнтези) у меня есть, а все же в глазах людей я юморист. Не знаю прямо, что лучше. Видимо, я оптимист. Пессимист сказал бы: «Не знаю, что хуже».

— Герой романа «Бульон терзаний» — в какой-то мере «непризнанный гений». А «непризнанный гений» — конечно же, фигура комическая. Однако проблема поисков себя мучает многих, не только подростков. И это вполне серьезно. Как вы считаете, можно самореализоваться уже в зрелом возрасте или такое случается в основном в литературе и кино?

— Владимир Виленин — не то чтобы непризнанный гений. Скорее растерявшийся художник. Это человек, долго игравший одну и ту же роль, в театре и в жизни, сроднившийся с ней. Ему только и надо было — сменить роль и вместе с ней — взгляд на ситуацию. Это, кстати, в любом возрасте не только можно, но и полезно. И не обязательно для этого быть артистом или художником. По поводу самореализации в любом возрасте — тут существует масса мотивирующих примеров, начиная с Поля Гогена, ставшего художником в 35 лет, до... да откройте любой сайт по самореализации и найдете с десятком чуть менее выдающихся, но все равно очень крутых историй подобного рода. Срок жизни увеличился — когда-нибудь станет нормой выйти на пенсию и начать творить. Или даже не нормой, а обязательным условием не зря прожитой жизни.

Появятся соответствующие услуги, коучи, тренеры, мастерские. Я не говорю, что это случится прямо завтра, но когда-нибудь, где-нибудь — непременно.

— Спектакль, который ставит Виленин в «Бульоне терзаний», легко себе представить. И некоторые моменты кажутся действительно интересными сценическими находками. Не было ли у «Возвращения Чацкого» «прототипа» (или «прототипов») — реальной театральной постановки (постановок)?

— Реальных прототипов не было, но я сама участвовала в корпоративном спектакле, а до того организовала несколько десятков книжных презентаций с элементами перформанса, обеспечивая всё — от идеи до добычи реквизита — за символическую плату. Один раз мы с коллегами репетировали на складе канкан, а затем танцевали его в ночном клубе, чтоб увеличить продажи книги о ковбоях. И это лишь видимые миру жертвы. Так что многие типичные проблемы таких вот самостоятельных и самонадеянных постановок я постаралась использовать в книге — чего добро пропадать.

— Вернемся к самому известному вашему прозаическому циклу — трилогии о бордюрах и поробриках. Как по-вашему, различия между москвичами и петербуржцами на самом деле столь велики?

— Москвич и питерец у меня — это два разных типа современного городского жителя. Не важно при этом, кто в каком городе живет. И в Москве питерцев достаточно, и в Санкт-Петербурге москвичей хватает. Интересно другое: читая мои «поробрики», люди принимали решение переехать из одного города в другой, и оказывалось, что решение принято верное, им это подходит. Так что, возможно, процент питерцев в Санкт-Петербурге, а москвичей в Москве теперь значительно выше, чем до выхода моей первой книги.

Фото Екатерины НЕБОЖИЛОВОЙ

ДАВАЙТЕ ПОЧИТАЕМ

Предлагаем вниманию наших читателей отрывок из романа Ольги Лукас «Бульон терзаний»

«...Уже в самом конце прошлого сезона Капитану-главрежу зачем-то понадобилось восстановить «Чайку», которая в Среднем Каменном не шла уже лет восемь, да и прежде не пользовалась успехом у публики, отчего и была снята с репертуара общим решением совета труппы. «Тогда не поняли, тогда был другой момент, а вот сейчас они поймут!» — сверкая глазами, кричал Капитан...

...Владимир, восемь лет назад игравший Тригорина, свою роль вспомнил на удивление быстро (обычно он накрепко забывал о том, что выходило из оборота) и теперь помогал коллегам.

На роль Аркадиной в последний момент назначили довольно молодую нервничающую особу с большим сериальным будущим. Сын ее, Треллев, был старше матушки на три года. А Нина Заречная из первого состава годилась ей в матери. Но режиссер сказал — я так вижу, и с ним не спорили.

На премьеру, полностью вжившись в роль и дойдя до последней стадии отчаяния от перспективы потерять своего возлюбленного, Аркадина неожиданно отвесила Тригорину полноценную и совсем не сценическую оп-

леуху, да так, что у Владимира в буквально смысле зазвенело в ушах, а из левого глаза вылетела линза. До конца спектакля Тригорин был как будто немного не в себе: разница между зрячим и подслеповатым глазом была велика, от этого кружилась голова и все вокруг двоилось. То и дело Владимир замуривал ослепший глаз, чтобы сориентироваться в пространстве, от чего казалось, что Тригорин подмигивает публике.

Постоянные зрители отметили этот факт на театральном форуме. «А меня уже артысты узнают. Виленин мне подмигивал все второе действие!» — хвасталась Звездочка98. Менее восторженным завсегдатай, скрывающийся под псевдонимом Каменный Архивариус, отметил: «За прошедшие восемь лет Виленин сделал огромный шаг в понимании своего персонажа: после пощечины, которую дала ему Аркадина, он как будто по-новому посмотрел на мир». В точку попал Архивариус!

Надо отдать справедливость молодой несдержанной артистке: не выходя из образа и побросав букеты прямо за кулисами,

она побежала к Владимиру в гримерку — просить прощения. Дважды порывалась упасть на колени (он не позволил), пыталась целовать ему руки (он отстранился), наконец, вымолвила позволение купить новые линзы взамен заубитых. На том и порешили. Потом

Владимир нашол ее горячим сладким чаем, рассказал пару трагикомических историй из театральной практики и отправил домой на такси.

Но была из этого случая извлечена некая польза: Владимир решил, что его Тригорин и впредь будет смотреть на мир по-новому. Только бы Аркадина больше не дралась, а то ведь такая может и зуб вышибт. Интересно, что тогда напишут на форуме завсегдатаи театра? «Виленин узнал меня и плевал в мою сторону кровью, что бы это значило?» или «Виленину удалось показать вампирскую сущность своего персонажа с помощью весьма интересной находки».

Иллюстрации Натальи ПОВАЛЯЕВОЙ

НОВОСТИ ОТ КНИГОЧЕЕВ

ВСТРЕЧА С ДЕТСКИМ ПОЭТОМ, СЦЕНАРИСТОМ, СОЗДАТЕЛЕМ «СМЕШАРИКОВ» ИГОРЕМ ШЕВЧУКОМ...

...пройдет 28 марта в 14.00 в книжном магазине «Буквоед на Невском» (Невский пр., 46).

Игорь Шевчук — автор множества веселых детских книг. Но это еще далеко не все. В 70 — 80-е годы прошлого века он вел литературную страницу в газете «Ленинские искры», сотрудничал с программой «Спокойной ночи, малыши!» и с Ленинградским телевидением, где создал около полсотни игровых передач и около десятка спектаклей; выступал как актер в Театре «Эксперимент».

Он был автором и членом редколлегии детских журналов «Хрюша и компания», «Искорка», «Пионер», «Музылка», «Трамвай», «Баламут», «Куча-мала», «Веселые картинки», «Костер», «Шаровая молния», «Кукумбер». Писал сценарии совсем не детских сериалов («Улицы разбитых фонарей», «Спецназ», «Спецназ порусски-3», «Криминальная Россия», «Мангуст», «Лабиринты разума»).

Наконец, Игорь — один из авторов так любимых малышами мультсериалов «Смешарики» и «Фиксики».

В «Буквоеде» Игорь Шевчук представит новый сборник стихов «Закон среднего Умористического».

Игорь Шевчук.

Фото из социальной сети «Вконтакте»

КНИГУ «БЕЗ МОСКВЫ» ПРЕДСТАВИТ ИСТОРИК ЛЕВ ЛУРЬЕ...

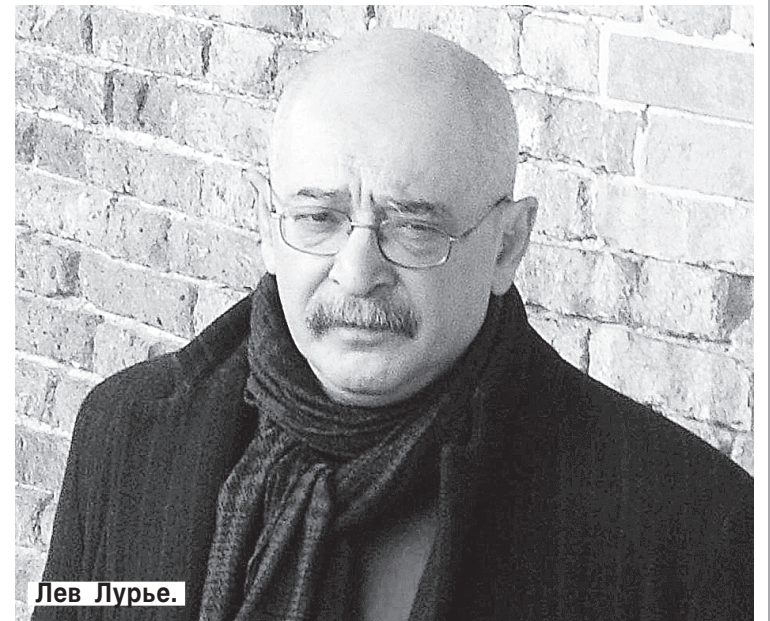
...31 марта в 19.00 в «Буквоеде на Владимирском» (Владимирский пр., 23, лит. А).

О соперничестве между старой и новой российскими столицами, Москвой и Санкт-Петербургом упоминал еще в XVIII веке авантюрист и ловелас Джакомо Казанова.

Это соперничество, эта труднообъяснимая любовь-вражда длится по сей день.

Известный историк, краевед, писатель, теле- и радиоведущий, основатель «Дома культуры Льва Лурье» в своем исследовании охватывает столетие из летописи этого состязания: насыщенное событиями мировое и локальное масштаба время с 1912 по 2012 год.

Лев Яковлевич — петербуржец. Поэтом, наверное, и концентрирует внимание в основном на Петербурге, на том, что делает наш город самим собой. А его жителей — от Александра Блока и Тамары Карсавиной до Бориса Гребенщикова и Сергея Шнурова, от наших прапрабабушек и прапрадедушек до нас самих — не похожими и похожими на жителей других городов.

Лев Лурье.

Фото из «Википедии»

ИЗДАНО В ПЕТЕРБУРГЕ

М. В. НЕСТЕРОВ ДАВНИЕ ДНИ

«Лениздат», «Команда А»

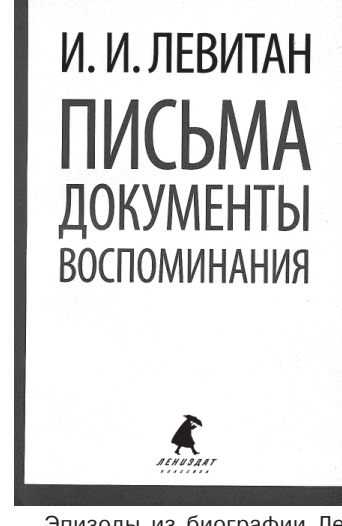
«Я избегал изображать так называемые сильные страсти, предпочитая им наш тихий пейзаж, человека, живущего внутренней жизнью. И в портретах моих, написанных в последние годы, влекли меня к себе те люди, путь которых был отражением мыслей, чувств, деяний их». Эти слова замечательного русского живописца Михаила Васильевича Нестерова можно в равной степени отнести и к его полотнам, и к его мемуарной прозе. Мягко, спокойно, с глубокой нежностью и сдержанным юмором он повествует о детстве, проведенном в Уфе, о тех, с кем учился, дружил, работал, случайно сталкивался, — братьях Коровичих, Левитане, Васнецове, Перове, Сурикове, Верещагине, Крамском, Ге, Шаляпине, Дягилеве, П. М. Третьякове, И. П. Павлове; о взаимоотношениях уже вошедшего в полную мощь ко времени молодости Нестерова движения передвижников и только набравших тогда силу мирискусников.

Даниил ГРАНИН ЭТА СТРАННАЯ ЖИЗНЬ

«Лениздат», «Команда А»

Многократно переиздававшаяся документальная повесть классика советской и русской литературы не утратила значимости и теперь. Причем значимость эта, можно сказать, в числе прочего и практического толка. Для нескольких поколений герой Гранина — философ и биолог Александр Любичев — служит примером того, как человек способен организовать свою жизнь. В буквально смысле расписав и распланировав каждый год, каждый месяц, день и час. Подчинил ли Любичев себе самое ценное и неуловимое, что есть у нас, — время? Или сам подчинился придуманной им жесткой системе? Об этом и рассуждает автор.

Издатели собрали в один том произведения Гранина, посвященные ученым. Помимо заглавной повести в сборник вошли «Размышления перед портретом, которого нет» (об академике В. В. Петрове, открывшем электрическую дугу), «Повесть об одном ученом и одном императоре» (о французском физике и астрономе Д. Ф. Араго) и эссе «Как работать гением (перечитывая П. Л. Капицу)».

И. И. ЛЕВИТАН ПИСЬМА ДОКУМЕНТЫ ВОСПОМИНАНИЯ

И. И. ЛЕВИТАН ПИСЬМА. ДОКУМЕНТЫ. ВОСПОМИНАНИЯ

«Лениздат», «Команда А»

В отличие от других художников — например, Нестерова, Константина Коровина, Петрова-Водкина, Аркадия Рылова — Исаак Левитан не писал мемуаров. Но в его переписке и в рассказах о нем, возможно, не хуже, чем могло быть в многостраничных томах, раскрывается характер этого чувствительного и чуткого, в приступах меланхолии доходившего до попыток самоубийства человека, непревзойденного пейзажиста, как никто другой понимавшего красоту русской природы, художника, рано проявившего свой талант и умершего в расцвете славы совсем еще молодым.

О нем говорили разное: «...был одним из тех редких людей, которые не имеют вранья», «у него была излучающая душа... столько было в нем благородной мягкости», «человек минуты, человек впечатления, нерва», «разочарованный человек, всегда грустный».

Эпизоды из биографии Левитана подсказали его близкому другу Чехову сюжет «Попрыгуньи» и отчасти «Чайки».

Ольга ЛУКАС БУЛЬОН ТЕРЗАНИЙ

«Астрель-СПб»

В новом романе Ольги Лукас — совершенно точно больше 50 оттенков смешного: от жесткого сарказма на злобу дня до доброй сочувственной иронии.

Актер камерного театра Владимир Игоревич Виленин любит свое дело, у него есть поклонники, ведущие баталии в Интернете. Но жизнь катится по поднадоевшей уже колее, перспектив не видно, пьеса, которую уже давно урывками сочиняет Виленин, похожа, так никогда и не будет дописана...

А еще мучает хроническое безденежье. Поэтому герой соглашается, скрепя сердце, поставить корпоративный спектакль для компании «Мир Элитной Мебели» силами ее сотрудников. Заказчики просят классики, но «Ревизор» отвергается (пугает предпринимателей это слово), «Вишневый сад» — тоже (на рынок вот-вот запустят ступля из вишневого дерева). Не годится и горьковское «На дне»: «Мы должны показать клиентам, что мы на коне, а не на дне». Да и «Горе» в названии комедии «Горе от ума» вызывает ненужные ассоциации: так считает будущий исполнитель роли Фамусова в спектакле «Возвращение Чацкого», он же босс «Мира Элитной Мебели».

Кажущаяся гиблой затея приносит неожиданные плоды. Не только совместная работа, но и сами коллизии грибоедовской пьесы начинают исподволь влиять на судьбы персонажей. И невозможно, как иногда все-таки бывает, становится возможным.

